

ОВДИЕНКО Л. Н.

г. Киев

ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Образование для общества всегда было «большой проблемой», посему в каждую эпоху и в каждый отдельный временной отрезок пытались ее (проблему) решить, она же продолжала существовать, оставалась. Видимо, смысл не в решении, а в решаемости, постоянной актуальности, что очевидно и сейчас.

Когда говорят об образовании, то всегда подразумевают определенную сумму знаний, которую получает человек (субъект) в школе, училище, институте и т. д. Но совпадает ли наличие аттестата зрелости или диплома с образованностью? Вопрос риторический.

«Образование — это *cultura animi...*» писал М. Шиллер «оно выступает, в первую очередь как индивидуально-самостоятельные формы, образ, ритмика в границах которых и соразмерно которым происходит вся духовная деятельность человека». (Шеллер М. Избранные произведения.—М. 1994. С. 21)

Образованный человек — человек, в котором доминирует образ человеческий. Не образец, как пример для подражания, не идол, а образ совокупного человеческого бытия как целостность, которая прислушавшись к себе, стремится стать собой, найти себя, «до самого себе доривняться» (Л. Українка).

Образование не сводится к обучению, получению знаний профессиональных и т. п., не переход из одного школьного помещения в другое с более высокими потолками, не простое накопление в смысле эрудиции, оно духовное вживание человека в культуру, сущностное постижение, не имеющее заведомой цели. Если мы ставим какую-то цель,—стремясь к ней, уже ограничиваем себя, отменяя все другие, достигнув—останавливаемся. Достигнутая цель—коллапс, в лучшем случае, движение по замкнутому кругу.

Образование обладает принципиальной открытостью, незавершаемостью, никогда ставшее, всегда становление», всегда «образовывание» или, что равноценно, самосотворение человека в культуре. Известно, что любое из произведений искусства, будь то картина, скульптура, музыка, не меняясь в своем пространственно-временном континууме, тем не менее изменяется в сущности, переосуществляется так, что каждое новое поколение по иному и в то же время истинно относится к неизменной зримой форме, созерцая, по существу, форму невидимую, ту, которая является отношением между человеком и произведением. В этом проникновенном отношении происходит переосуществление, надление шедевра новой человеческой сущностью. Произведения искусства «не принадлежат» себе, а потому в своей подвижности принимают любой образ, любого века, лишь бы этот образ был человекен. Снова и снова обнаруживается: творчество Боттичелли—непостижимо. Бах—неисчерпаем и т. д. Эта непостижимость, неисчерпаемость, невыразимость дает право утверждать: каждый отдельный фрагмент культуры—бесконечный источник образования будущей человеческой духовности.

Мы наслаждаемся музыкой, когда не замечаем «работу» музыканта; музыка, в свою очередь, возможна, когда «исчезает» ее трудность, «трудоность». То же и с образованием. Оно — процесс одухотворения бытия и как непосредственное движение всегда только предполагает завершенность. «Плоды просвещения» имеют горький привкус. Отчасти, потому так низок сегодня рейтинг образования. В шкале ценностей оно занимает последнее место.

Можно ли переломить стоздавшуюся ситуацию? Да. В первую очередь, ценой собственных усилий, потому что образование это и предназначение и судьба, а кроме того, изменив духовные условия осуществления человека как существа изначально свободного.